

## ТЕАТР

## ЧЕТЫРЕ СПЕКТАКЛЯ

Третье дело гастролирует в нашем городе областной театр музыкальной комедии. Сотни таганрожцев уже промотрели его новые постановки. Многие в спектаклях театра пришлось зрителям по душе, много вызвало возражения. И все-таки, сколько бы мы ни спорили о достоинствах и недостатках отдельных работ театра, общий вывод останется для наших гостей благоприятным — театр сумел завоевать расположение и доверие.

Но так давно о творческих нутрах музыкальной комедии разговаривали вполголоса. С легкой руки глубокомысленных сухари, объявивших оперетту «изкопированным жанром», кое-кто ставил вопрос ребром:

— А музыка ли, вообще, оперетта? Не решаясь очернить блестящие спектакли Камерного театра в работы Невриновича — Дзюбенко, унылые скептики зачисляли их в таблицу «исключений» из общего правила. Популярность оперетты эти горе-теоретики объясняли приятием театральными зрителями, которые используют ее на подмошку. Но прежде всего под обстрел брался самый страшный противник этих скучных людей — смех.

Смех зрители заранее признавали «утраченным». К авторам новых текстов предъявлялось обязательное требование: больше серьезности! Если бы только дали волю любимым зеленной скуки, они, пожалуй, превратили бы оперетту в своеобразную траурную церемонию.

К счастью, живая советская действительность подрезала крылья противникам бодрого, жизнерадостного смеха. Советские театры музыкальной комедии ввели твердый курс на создание веселых, сатирических спектаклей.

С этой точки зрения большой интерес представляет оперетта, показанная таганрожцам еще в первые дни гастрелей, — «Осенние маневры» (муз. Кальманя).

Сюжет этой оперетты очень прост. Штабротмистр Лоренти изменила возлюбленной. Она вышла замуж за богача,

Вскоре после свадьбы богач умирает. Во время осенних маневров возлюбленные встречаются. Штабротмистр не хочет видеть изменившую, но в ней с новой силой проснулось прежнее чувство. И вот после нескольких, более и менее продолжительных дуэтов Лоренти заключает вдовушку в свои объятия.

Эти банальные, грешовые события предопределены на соответствующем им фоне. Нашая барская усадьба. Старый, преданный, любящий в своем хоиния слуга Лайош Гусары в ярком мундшарфе. Армейские зенит. Дешифры вытаскивает в струю зенит офицерами. Поручик козыряет ротмистру, ротмистр — генералу. Провиантские дамы млеют перед душками — военными.

И вдруг появляется пропорщик высшей Валдерштейн — артист Б. Бенский. К чему он? Для развития сюжета эта фигура не имеет ровно никакого значения. Если вычеркнуть сцены, в которых он принимает участие, сюжетная линия останется невредимой. Но спектакль прозвучал бы без него иначе...

Появление Валдерштейна сразу изменяет общую картину. Все, что казалось пыльным и серьезным, превращается в пустой лапоз. Этот маленький человек, итерный бухгалтер, по недоразумению попавший в манеры, заставляет зрителя сатирически воспринимать все, происходящее на сцене.

Нам казался красным мушкетер Гусары, — но рядом с пыльным мушкетером Валдерштейна эта «красота» линоиниет нам об оперетке познать. От пропорщика Валдерштейна не ждешь ни углубления, ни изкопковности. Он просто, по-человечески, протягивает руку, не думая о таблицах и расчетах, — и вполне естественно звучит и его устат привычный вопрос:

— Как поживаете?

Во втором акте оперетты дважды объявляется сабли офицера. В одном случае это символ вестн дивизии, — штаб-ротмистр Лоренти по идет в строй по сигналу тревоги и, признавая себя обесчещен-

ным, снимает саблю. Может быть зритель и воспринял бы этот поступок всерьез. Однако, история с проишавшей саблей Валдерштейна освещает светом тонкой иронии и этот эпизод.

Сатирическая направленность спектакля, рошенная великолепной игрой Б. Бенского, подчеркивается и остальными исполнителями ведущих ролей. Легко и непринужденно ведет роль волюноопределяющего Морози артистка А. Сергиенко; все время она в движении, в действии — и этот каскад невольной заражает вседемь весь зрительный зал. Эта же легкость, этот же иронический тон определяют игру М. Владимировой (Илька), Д. Черновой (госпожа Бергер), С. Луговой (генерал Логозин).

Высокой оценки заслуживает и следующий спектакль областного театра музыкальной комедии — оперетта «Три мушкетера» (муз. Луи Вариз).

Текст этой оперетты написан Михаилом Зонтиком совместно с Борисом Радловым, артистом — режиссером ростовского театра. В постановке Б. Радлова «Три мушкетера» нашли яркое сатирическое толкование. Несложный анекдот о друзьях, хитро лопивших духу воспитанниц из монастыря Уручидинского аббатства, театрально расквашено остроумно и темпераментно, иронич, остро и этого раскваше направлено грузу поповщины и ханжества.

Полк Бригады, хранящий анно в крепости, который боляется поверх его сутана, — колоритная, живая карикатура. Артист С. Луговой выжил в эту роль в нет почти из одной его реплики, на которую зрители не отвечали бы смехом. Превосходны и мимические пилгримы — мушкетеры д'Артаньян и Портос — Е. Кушир и Г. Кампанция.

Г. Кампанция нашел для роли Портоса очень живые внешние особенности, характерный грим. И при всем том он ведет роль с исключительной простотой. Однолично отвечает он взволнованному д'Артаньяну, неустанной классовой наставнице, да и всем иным своим собеседникам. Эта новозумная однотонность как нельзя лучше подчеркивает основной принцип Портоса — «мне все тынтрава, мне море по колени».

Замыслу постановщика хорошо служат эффектные находки — плутоватая рожица

монастырской воспитанницы Луизы (арт. А. Сергиенко), появляющаяся в пролезе лодочной иконы, дьявольская пляска благочестивой мадам Паку (арт. Д. Черновой), церковно-молитвенные завывания пилгримов.

До известной степени можно отнести высокую оценку викторской игры и к другим постановкам театра, показанным в Таганроге, — к «Периколе» (муз. Оффенбаха) и «Соловьиному саду» (муз. Заглавского).

Сюжеты комедийные образы созданы в «Периколе» артисты В. Бенский (градоуправитель), Б. Радлов (вице-король), Н. Симбирский (камергер). В небольших ролях трех сестер содержательные качапка запомнились В. Владимировой, Г. Воротинычева и Т. Гетманская. Темпераментно разгран весь финал первого акта, когда слышно, как качаются и горожане, и дома, и фонари.

«Соловьиный сад» дает артистам очень убогий драматургический материал. Авторы текста А. Софронов и И. Котельняк не додорботали свое произведение. Герои похожи друг на друга. Кто безотложные овачи забукы Морзе, они появляются и исчезают, чтобы так или иначе «отступать интригу». А действия нет. Лишь немногим артистам посчастливилось выделиться в своих ролях «звездки» какой-то характерности и, воспользовавшись этим, несколько оживить действие. Это относятся к Д. Черновой (Катерина), М. Владимировой (Груня), Б. Бенскому (Фердинанд) и Е. Куширу (Антон).

Но для музыкальной комедии одного артистического дарования, конечно, недостаточно. Оперетта перестала бы существовать, как оперетта, если бы из нее было исключено пенне.

К сожалению, судя по многим спектаклям нынешних и прошлых годов гастрелей, приходится сделать вывод, что у большинства ведущих артистов областного театра музыкальной комедии голоса очень скромны. Зритель может привыкнуть к основным материалам таких артистов, как, скажем, А. Сергиенко и Г. Кампанция, хотя, по совести говоря, приятно послушать ту же песенку волюноопределяющегося Морози не в декламационном, а в настоящем вокальном исполнении. Иначе обсто-

ит дело с исполнителями ответственных партий. Здесь уже зритель никак не «скажет» делать не должен и не будет.

Между тем, в первом же гастрольном спектакле, в «Блударке», слышавшие своими ушами и друзьями, певцы оказались в тени. Не лучше обстояло дело и в постановках двух других спектаклей. Хорошее впечатление оставили лишь немногие певцы — С. Сергеев в «Осенних маневрах» (штабротмистр Лоренти), Н. Глебова в «Трех мушкетерах» (Мария), А. Зюльковский в «Соловьином саду» (Яков Кочевой) и А. Брянский в «Периколе» (Ишкитло).

Видно, в театре существует какой-то непонятный недостаток. Это скрывается даже за хором. Качеству постановок, объективной театр уделяет очень много внимания, а вот до хора руки у режиссеров не дотягиваются. В большинстве случаев хористов и хористок выстраивают вдоль стен и а действие не включают. Минимум требуется только во время пения и только двух сортов: улыбка при исполнении веселых мелодий, постные лица при исполнении жалобных строк.

За многие разования вознаграждает артисты оркестр театра, под управлением главного дирижера П. Шнаблера. Оркестр отличается высокой культурой, прекрасной согласованностью инструментов, тонкостью исполнения. Во всех четырех музыкальных комедиях, о которых шла выше речь, он является не иллюстратором оперетты, а ведущей силой спектакля.

Как и в прошлом году, большие успехи пользуется балет, в состав которого входят такие превосходные танцовщицы, как Н. Саборова, М. Кошкин, Т. Забражкая, А. Фильмонова. Особенно запомнились «Сельский праздник» в «Трех мушкетерах», экзотический балет в «Периколе» и пляски в «Соловьином саду». Остроумную комическую сценку показали в третьем акте «Осенних маневров» Г. Нальская (поручица), Г. Савиных и В. Кашаев (дешифры).

Очередной постановкой театра музыкальной комедии — «Талиман» (муз. Крауса), «Роз-Мария» (муз. Стотгардт и Фришль), «Голубые скалды» (муз. Заглавского) и «Фраскита» (муз. Легара). Пожелаем театру, чтобы вторая половина его гастрелей прошла с еще большим творческим успехом.

Бор. РАМОВ.